

Так что, с того момента, как Жэнь Шэн, Редька, встретил Цзинь Сяо, тот уже сделал ему честь, свысока посмотрев на него. Если бы не тот кусочек редьки, они бы, возможно, сразу же встретились, и старший бы тут же прибил этого непослушного Редьку.

Вот так и получается, что правда в том, что если ты кого-то накормил, то должен быть снисходительным.

Но именно из-за того кусочка редьки Жэнь Шэн и Цзинь Сяо, два человека с совершенно разными характерами, смогли сблизиться. Старший никогда не знал, что такое уступки и терпимость. Только чувство долга заставляло его сдерживаться. И именно это сдерживание позволило ему постепенно приблизиться к этому непослушному Редьке, медленно открывая его сладость и в конечном итоге поглощая его.

Сейчас, хотя они ещё не дошли до конца, ледяной тигр-яо уже начал осознавать, что испытывает к этому Редьке странные чувства. Эти чувства, чем больше он проводил времени с Редькой, тем больше походили на паутину, которая постепенно захватывала каждую частичку его сердца, заставляя его не знать, стоит ли рвать эту паутину или позволить ей становиться всё плотнее.

— С твоей удачей, ты везде найдёшь проблемы, да? Если я не буду с тобой, ты планируешь быть убитым или съеденным?

Не зная, что делать, он решил действовать по интуиции, как настоящий зверь. Поэтому, услышав, что Редька предпочитает его высокомерный вид, он тут же бросил свои тысячи лет ледяного лица и снова насмеялся над несостоятельностью Редьки.

— Я помню, ты недавно был нокаутирован на три дня, да? Цц, девятый ранг заклинателя-яо, духовное растение, нокаутированное практикующим на стадии Золотого Ядра на три дня. В Мире Яо это стало бы самой большой шуткой за последнюю тысячу лет. И без исключений.

— ... — Жэнь Шэн, Редька, с болью в желудке смотрел на высокомерного тигра-яо и чувствовал, что умирает и воскресает. Чёрт возьми, когда он возвращается в режим насмешек, это хуже, чем его ледяное состояние! Он не остановится, пока не унизит тебя до смерти! Неужели нет более мягкого состояния?!

— Что, не согласен? — Цзинь Сяо приподнял бровь. — Выражение лица Редьки было забавным.

— Нет, я просто чувствую, что сегодня сам навлёк на себя беду. Позже я собираюсь купить нитку буддийских чёток, чтобы избежать зла... — Жэнь Шэн ответил вяло, затем спросил:

— Мы идём или остаёмся?

— Подождём. Посмотрим на хаотичный бой, а потом пойдём. — Цзинь Сяо, видя, что Редьку уже достаточно достали, решил прекратить насмешки и, с лицом, чуть более мягким, чем ледяное, взял Жэнь Шэна за руку и направился к нефритовой пластине.

Когда они подошли к огромной арене для испытаний, Жэнь Шэн вдруг осознал, что всё это время он находился в воздухе! Как он умудрился не упасть в море после того, как сошёл с тыквы?!

Когда лицо Редьки начало быстро менять цвет от зелёного к белому и фиолетовому, Цзинь Сяо, не выдержав, раздражённо цыкнул.

— Ты что, бесишься? Когда я с тобой, тебе не о чем беспокоиться.

На самом деле Цзинь Сяо хотел продолжить насмехаться, но интуиция подсказала ему, что если он продолжит, то получит разъярённого Редьку, поэтому он сменил тон на более успокаивающий.

И, как оказалось, успокоение действовало на Редьку лучше, чем насмешки. Проще говоря, Жэнь Шэн был тем, кто предпочитал мягкость, а не жёсткость. Поэтому, услышав слова Цзинь Сяо, его лицо тут же покраснело.

— Ты... я... это...

Жэнь Шэн почувствовал, что его речь стала несвязной, но он хотел что-то сказать. В конце концов, он просто крепче сжал руку, которую держал, и Цзинь Сяо, почувствовав это, вдруг ощутил, как его сердце смягчилось, а уголки губ непроизвольно приподнялись, и он тоже сжал руку.

Теперь, когда эти двое наконец успокоились, на арене для испытаний началось настоящее шоу. В Мире Людей было множество практикующих, которые по разным причинам не присоединились к кланам, и теперь они стояли на нефритовой пластине. Даже несмотря на её размер, она казалась переполненной.

Жэнь Шэн огляделся — здесь, вероятно, было около 10 000 человек.

— Как это смотреть? — Редька был ошеломлён.

— Достаточно посмотреть один бой. — Цзинь Сяо был опытным. — Ты просто смотри на шоу, а потом я скажу тебе, на кого обратить внимание.

Жэнь Шэн, хотя и хотел проявить самостоятельность, не мог не признать, что хаос на арене, где мечи и заклинания летали во всех направлениях, был слишком сложным для восприятия. Не желая упасть в обморок, он отвёл взгляд.

И тут он заметил две странности.

Первая — это группа ледяных мечников Павильона Линсяо, которые стояли неподалёку. Хотя их лица были заморожены, чтобы скрыть эмоции, Жэнь Шэн почему-то почувствовал, что они смотрят на него с каким-то странным любопытством?! Каждый раз, когда он смотрел на них, они дружно отворачивались, что было лучшим доказательством. Чёрт возьми, ледяные мечники, которые сплетничают, — он бы хотел узнать, о чём они говорят!!

Вторая — это ощущение чистой злобы. Злоба была непостоянной, но помимо неё Жэнь Шэн также чувствовал в этом взгляде множество негативных эмоций, даже немного похабности. Это было самым неприятным. Медленно корректируя свои движения, когда злоба стала наиболее явной, Жэнь Шэн резко обернулся!

Перед ним оказались несколько практикующих, которых он никогда раньше не видел. Их было около десятка, все одеты в одинаковую одежду, выглядели как юноши и молодые люди, вероятно, из какого-то клана? Но почему они так смотрят на него?

Жэнь Шэн, Редька, нахмурился, не понимая. Те, кого он заметил, испуганно отвернулись, некоторые медленно опустили голову, но двое мужчин и одна женщина, стоявшие во главе, не только не смутились, но и стали смотреть на него ещё более открыто.

Теперь Жэнь Шэн мог явно почувствовать сильную злобу и враждебность, но больше всего его раздражал взгляд одного из мужчин в белом, который был даже более отвратителен, чем Ду Хуань.

— Что случилось?

Цзинь Сяо, наблюдая за хаотичным боем на арене, вдруг почувствовал, что Редька резко обернулся и снова повернулся обратно. Наклонившись, он увидел, что лицо Редьки стало недовольным. Его настроение тут же ухудшилось.

— Ничего, просто несколько скучающих идиотов. — Жэнь Шэн закатил глаза. — Он не мог просто сказать, что люди смотрят на него и ищут проблем. Он был слишком гордым, чтобы начать драку первым. Ему нужно было быть на стороне справедливости!

Цзинь Сяо приподнял бровь, посмотрел в сторону, куда смотрел Жэнь Шэн, увидел десяток учеников клана и холодно усмехнулся:

— Эти отбросы. Зачем ты на них обращаешь внимание?

— ... — Лидеры троих были на стадии Золотого Ядра, а ты называешь их отбросами? Если бы весь мир практикующих узнал, что для тебя даже стадия Золотого Ядра — это отбросы, ты бы навлек на себя ненависть всего мира!! Но почему-то он чувствовал себя счастливым, почему?

— Пошли, среди этих свободных практикующих только пять или шесть достойных внимания, но не волнуйся, они все слабее меня. В Малой Стране Бессмертных ты можешь идти куда угодно.

Если бы хоть один из подчинённых Цзинь Сяо был здесь, они бы с полной ответственностью заявили Редьке, что фантазировать не стоит! Откуда ты знаешь, что наш старший не был от природы ледяным лицом, а был высокомерным?! Кто тебе сказал, что он высокомерный?! Тьфу ты, кто это был?! Этот человек определённо слеп! Они следовали за ним тысячи лет и ни разу не видели, чтобы он был высокомерным. Он просто презирал и игнорировал всё, что стояло на его пути. Это называется гордостью, величием! Наш старший — настоящий вечный ледяной кусок льда, это факт! Три тысячи лет, и он ни разу не улыбнулся. Мы, его подчинённые, не можем с этим справиться! Наш старший — настоящий прародитель ледяных личиков.

<http://bllate.org/book/16919/1557984>